

А.С. Шаталов

Профессор кафедры судебной
власти и организации правосудия
факультета права
Государственного
университета — Высшей
школы экономики,
доктор юридических наук

А.В. Аронов

Аспирант Международной
академии бизнеса и управления

Способы совершения преступлений, нацеленных на незаконные корпоративные захваты: понятие и система¹

В статье анализируются способы совершения преступлений, нацеленных на незаконные корпоративные захваты. Авторы приходят к выводу, что каждый из них представляет собой обусловленную совокупностью объективных и субъективных факторов систему взаимосвязанных спланированных действий по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления (преступлений), нацеленного на совершение незаконного корпоративного захвата. Эти действия обладают довольно объемным и весьма разноплановым противоправным потенциалом. Научный анализ его элементного состава позволил авторам данной статьи исследовать типичные способы совершения незаконных корпоративных захватов и выяснить, какими именно видами преступных действий они, как правило, сопровождаются.

Ключевые слова: враждебное поглощение; корпоративная защита; незаконный корпоративный захват; криминалистическая методика; рейдерство; слияние; организованная преступность; предварительное расследование; способ преступления; уголовный процесс; криминалистика

Незаконные корпоративные захваты являются сравнительно новым видом социально опасных действий, неизбежных и трудно прогнозируемых в условиях рыночной экономики. Получив за последние годы значительную распространенность практически во всех ее сферах, они причиняют существенный ущерб юридическим лицам (как корпорациям), государству и обществу в целом, угрожая экономической безопасности России. Ввиду этого уголовное преследование за совершение преступлений, нацеленных на незаконные корпоративные захваты, является акту-

¹ Индивидуальный исследовательский проект № 10-01-0042 «Криминалистическое обеспечение борьбы с незаконными корпоративными захватами в Российской Федерации» выполнен при поддержке Программы «Научный фонд ГУ ВШЭ».

альным и социально значимым, а его осуществление на стадии предварительного расследования имеет свою специфику.

Расследование преступлений, нацеленных на совершение незаконных корпоративных захватов, немыслимо без выяснения того, каким именно способом они были совершены. Сведения о способе совершения каждого такого преступления являются очень ценными и представляют собой объемный массив криминалистически значимой информации. Этот массив позволяет следователю сориентироваться в сути имевшего место незаконного корпоративного захвата, наметить оптимальные пути его раскрытия и расследования, т.е. в полной мере проверить, оценить и использовать собранные в уголовном деле сведения как о самом преступном событии, так и о его участниках. Это обусловлено тем, что способы совершения преступлений, нацеленных на незаконные корпоративные захваты, не могут избираться их организаторами произвольно. Данные способы детерминированы «...обстановкой, в которой планируется совершение преступления, непосредственным предметом (объектом) посягательства, используемыми виновным орудиями и средствами, привлеченными к участию в преступном событии лицами, без которых совершение преступных действий невозможно либо затруднительно, и свойствами личности самого преступника»².

В силу своей теоретической и практической значимости проблематика способа совершения преступления много лет находится в центре внимания специалистов. В исследованиях, проведенных Р.С. Белкиным, Г.А. Густовым, Г.Г. Зуйковым, А.Н. Колесниченко, В.П. Колмаковым, С.С. Куклянским, Э.Д. Курановой, Г.Н. Мудьюгиным, Б.Б. Рыбниковым, В.Г. Танасевичем и другими криминалистами, предлагаются диалектическое толкование свойств, устойчивости и повторяемости способов совершения преступлений; определение их состава, содержания и условий; анализ объективных и субъективных факторов, оценка их криминалистического значения³.

Один из наиболее обстоятельных исследователей способа совершения преступления Г.Г. Зуйков предложил включить в его содержание следующие элементы⁴:

- ♦ действия, приемы, операции по подготовке, совершению и сокрытию преступления, связанные между собой единой целью и мотивом;
- ♦ время и место совершения действий, обусловленных их целью и характером;
- ♦ орудия и средства, используемые для совершения преступления.

² Кустов А.М. Способ совершения имущественных преступлений в системе «механизм преступления» // Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков. М., 2000. С. 144.

³ См., напр.: Трезубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Пг., 1915; Голунский С.А. Методическое руководство по расследованию дел о растратах и хищениях денежных средств при выполнении кассовых операций. М., 1937; Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика. М., 1949; Мудьюгин Г.Н. Версии об объективной стороне преступления // Планирование расследования преступлений. М., 1957. С. 65–66; Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. 1962. № 6–7. С. 165–167; Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 162–167; Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. Криминалистические средства приемы и рекомендации. М., 1997. С. 359 и др.

⁴ См.: Зуйков Г.Г., Хилобок М.П. Понятие «хищения социалистического имущества». Способы совершения хищения // Расследование хищений государственного и общественного имущества. Свердловск, 1970. С. 205.

Из нескольких сформулированных этим ученым определений наиболее убедительным представляется следующее: «Способ совершения преступления — это система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированная условиями внешней среды и психофизическими качествами личности, связанными с избирательным использованием соответствующих условий места и его времени»⁵.

Подобной концепции о понятии и содержании способа совершения преступления в настоящее время придерживается большинство криминалистов. Научная состоятельность теоретических положений, разработанных Г.Г. Зуйковым, о детерминации способа совершения преступления и присущих ему имеющих особое криминалистическое значение свойств — повторяемости и относительной устойчивости — нашла свое подтверждение и в нашей исследовательской работе. В частности, анализ собранных нами данных позволил убедиться в том, что в формировании способа совершения преступлений, посредством которых осуществлялись незаконные корпоративные захваты, решающую роль играли объективные и субъективные факторы.

К числу объективных факторов принято относить свойства предмета преступного посягательства и связь между преступником и предметом преступного посягательства (т.е. возможность беспрепятственного завладения предметом или необходимость тех или иных действий для достижения цели)⁶. В частности, при незаконных корпоративных захватах наиболее ярко влияние объективных факторов проявляется в том, что способы совершения преступлений, которыми они сопровождаются, обусловлены обстановкой, в которой осуществляется реализация преступного замысла. Отношение организаторов незаконных корпоративных захватов к условиям внешней среды выражается в том, что, как правило, они воспринимают объективную обстановку во всей ее полноте. Это позволяет им правильно оценить все факторы, составляющие ее содержание. Опираясь на сделанную оценку, организаторы выстраивают свои действия сообразно поставленной цели.

В неразрывной связи с объективными факторами находятся факторы субъективные. Как правило, к ним относят мотив и цель совершения преступления, знания, умения, навыки, привычки преступника, черты его характера и психическую направленность личности⁷. В способах совершения преступлений, нацеленных на незаконные корпоративные захваты, важную роль играет комплекс волевых действий конкретного лица (лиц). Вследствие этого мотив и цель каждого такого преступления решающим образом влияют на выбор средств и приемов достижения поставленной цели, на характер действий, которые должны последовать.

Присущие организаторам, исполнителям и пособникам знания, умения и навыки обязательно используются ими при осуществлении незаконного корпоративного захвата, и как следствие, оказывают влияние на содержание способов совершаемых при этом преступлений. Иными словами, именно знания, умения и навыки придают способу совершения преступления индивидуальность и специфическую окраску. В еще большей мере способ совершения преступления индиви-

⁵ См.: Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления. С. 205.

⁶ См., напр.: Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001. С. 49.

⁷ См., напр.: Там же. С. 50–51.

дуализируют привычки, которые, по меткой оценке Г.Г. Зуйкова, представляют собой своеобразный автоматизированный элемент поведения. Привычные действия, осуществляемые почти автоматически, высвобождают из-под контроля сознания человека не только технику их выполнения, но иногда даже сам факт их совершения⁸. К этому можно добавить, что для раскрытия и расследования преступлений, нацеленных на незаконные корпоративные захваты, особую практическую значимость имеют сведения о ценностных ориентирах их участников. Но здесь возникает вопрос: кто именно может выступать в роли потенциальных участников незаконного корпоративного захвата?

Специалисты справедливо указывают, что, как правило, ими являются следующие лица⁹:

- ◆ миноритарный(е) акционер(ы) в сговоре с организацией-конкурентом;
- ◆ соучредители акционерного общества;
- ◆ привилегированные акционеры;
- ◆ бывшие сотрудники организации (т.е. лица, занимавшие руководящие должности; рядовые сотрудники, знающие специфику работы организации в определенном секторе);
- ◆ бывшие соучредители акционерного общества;
- ◆ «рейдеры»;
- ◆ заказчики;
- ◆ регистратор;
- ◆ трансфер-агент;
- ◆ депозитарий;
- ◆ иные лица.

Изучая материалы уголовных дел о преступлениях, нацеленных на незаконные корпоративные захваты, мы смогли убедиться, что ключевыми фигурами при их совершении являются так называемые «рейдеры». В специальной и общественно-политической литературе этот собирательный термин используется для обозначения группы основных субъектов незаконного корпоративного захвата (т.е. организаторов, специалистов, представителей его силового звена) и каждого из них в отдельности.

Е.В. Валласк, например, структуру организации «рейдеров» предложила делить на три уровня¹⁰:

- ◆ высший (организаторы);
- ◆ средний (юристы);
- ◆ низший (силовое звено).

Низший уровень, в свою очередь, представлен тремя звеньями:

- ◆ организатор силового захвата;
- ◆ сотрудники частного охранного предприятия;
- ◆ наемники.

⁸ См.: Зуйков Г.Г. Методы криминалистического исследования // Криминалистика социалистических стран / под ред. В.Я. Колдина. М., 1986. С. 114.

⁹ Валласк Е.В. Криминалистическая характеристика и программы расследования хищения путем мошенничества с использованием ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 19.

¹⁰ См.: Там же. С. 19.

Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что такая «расстановка сил» в рейдерских группах сохраняется все последние годы. По большинству изученных уголовных дел (74%)¹¹ в роли организаторов незаконного корпоративного захвата выступали предприниматели, уже наладившие бизнес с небольшим легальным оборотом. Типичными представителями среднего звена по многим уголовным делам (67%) являлись юристы. Как правило, в рейдерской группе они «отвечали» за составление разного рода документов, так или иначе компрометирующих держателей контрольного пакета акций и (или) отдельных акционеров. Силовые структуры (по материалам изученных уголовных дел) были почти равномерно представлены сотрудниками частных охранных предприятий (54%) и наемными лицами (46%). Все они обеспечивали силовую поддержку исполнения распоряжений организатора. Чаще всего им поручались:

- ♦ физическое воспрепятствование деятельности органов управления юридическим лицом (42%);
- ♦ исключение доступа руководителей предприятия на его территорию (36%);
- ♦ контроль за поведением отдельных акционеров до и после проведения общего собрания (22%).

Эти сведения дают нам основание утверждать, что рейдерские группы, как правило, имеют трехуровневую структуру, построенную по принципу распределения ролей между всеми ее участниками. Их деятельность имеет свою специфику. Особенно ярко она проявляется в подготовке, совершении и сокрытии преступлений, нацеленных на незаконные корпоративные захваты. Что касается способа совершения незаконного корпоративного захвата, то под ним мы предлагаем понимать обусловленную совокупностью объективных и субъективных факторов систему взаимосвязанных спланированных действий по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления (преступлений), нацеленного на совершение незаконного корпоративного захвата.

Независимо от своей разновидности способ совершения незаконных корпоративных захватов представляет собой подсистему преступной деятельности, которая является непременной составляющей механизма преступления конкретного вида, нацеленного на незаконный корпоративный захват. Из этого следует, что «механизм» незаконного корпоративного захвата и «способ» его совершения не являются полностью идентичными понятиями. Это объясняется тем, что данные о механизме преступления характеризуют не только сам образ действий преступника (т.е. способ их совершения), но еще и их последовательную, технологическую сторону.

Будучи приведенными в систему, эти данные позволят следователю максимально точно воссоздать (смоделировать) процесс совершения незаконного корпоративного захвата и правильно квалифицировать действия всех его участников. Но здесь возникает другая проблема. В общих чертах она сводится к тому, что уголовное законодательство РФ пока не содержит специальных правовых запретов, предусматривающих ответственность за совершение незаконных корпоративных захватов. В следственной и судебной практике уголовно-правовая оценка таких деяний чаще всего дается по следующим статьям Уголовного кодекса РФ: 159 (Мошенничество); 174¹ (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества,

¹¹ Здесь и далее процентные показатели для удобства их восприятия округлялись до целых долей.

приобретенных лицом в результате совершения им преступления); 210 (Организация преступного сообщества (преступной организации)); 327 (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков); 330 (Самоуправство). Однако эти статьи даже в своей совокупности не охватывают всех противоправных действий, совершаемых при незаконных корпоративных захватах.

Проведенное исследование показало, что они не только осуществляются специфическими преступными объединениями (на что в своих работах обращали внимание многие специалисты¹²), но и то, что в силу своих особенностей действия членов таких преступных объединений нередко сочетаются с обманом и насилием, сопровождаются взяточничеством, вымогательством, злоупотреблениями служебным положением, причинением вреда здоровью. Такой широкий диапазон преступлений, совершаемых при незаконных корпоративных захватах, осложняет процесс решения задач предварительного расследования, в числе которых специалисты называют¹³:

- ♦ быстрое и полное раскрытие преступлений;
- ♦ установление объективной истины по уголовному делу;
- ♦ изобличение виновных;
- ♦ привлечение виновных к уголовной ответственности в качестве обвиняемых;
- ♦ ограждение невиновного от привлечения к уголовной ответственности;
- ♦ реабилитацию неосновательно привлеченных к уголовной ответственности и обеспечение возмещения причиненного им ущерба;
- ♦ обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением;
- ♦ выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений;
- ♦ создание необходимых предпосылок для правильного и законного разрешения уголовного дела судом;
- ♦ обеспечение исполнения приговора;
- ♦ воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции Российской Федерации и законов, уважения правил общежития;
- ♦ охрану прав и свобод граждан и интересов общества;
- ♦ способствование укреплению законности и правопорядка.

Каждая из названных задач является самостоятельным компонентом их взаимосвязанного множества. Полагаем, что все они, как и каждая из них в отдельности, могут служить своеобразным познавательным ориентиром при анализе способов совершения преступлений, нацеленных на незаконные корпоративные захваты.

¹² См., напр.: *Курмаев Р.Р.* Способы совершения мошенничества на рынке ценных бумаг // Известия Тульского гос. ун-та. Сер. «Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности». Тула, 2003. С. 86–93; *Васильченко К.В., Сергеев М.А.* Вопросы совершенствования деятельности оперативных служб ОВД по выявлению фиктивных юридических лиц, используемых в качестве средств криминального поглощения имущественных комплексов // *Юридическая теория и практика.* 2007. № 2. С. 48–50; *Козловская А.Э.* Проблема введения самостоятельного состава преступления за корпоративные захваты // *Юрист.* 2007. № 9. С. 53–57 и др.

¹³ См., напр.: *Ефимичев П.С., Ефимичев С.П.* Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2009. С. 34–35.

Преступления, связанные с незаконными корпоративными захватами, стали попадать в орбиту следствия Министерства внутренних дел РФ начиная с середины 90-х годов XX в. Именно в этот период были возбуждены первые уголовные дела о злоупотреблениях, совершенных в ходе приватизации. В своем большинстве они были направлены на завладение пакетами акций крупных промышленных предприятий. В качестве примеров можно привести уголовные дела о незаконных захватах Мытищинского и Чебоксарского электромеханических заводов, Тульского и Сокольского целлюлозно-бумажных комбинатов, Научно-исследовательского института «Гипрометз» и т.д. Но тогда незаконные корпоративные захваты еще не вызвали большого общественного резонанса. Массовый характер они стали приобретать в годы, последовавшие за принятием Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹⁴. Именно после его принятия участились случаи захватов градообразующих предприятий, разного рода учреждений (в том числе оборонного характера), банков и многого другого.

Например, в конце 2004 г. группа из нескольких десятков человек (в основном безработных) рано утром совершила силовой захват помещения одного из московских банков. Документом, с помощью которого была введена в заблуждение охрана, явилось определение Арбитражного суда Московской области о запрете препятствовать действиям «нового» руководителя, в качестве которого выступал бывший сотрудник этого банка. В этот же день он и несколько наиболее активных членов этой группы были задержаны по подозрению в совершении преступления, затем арестованы, а впоследствии осуждены за самоуправство¹⁵.

Этот пример является характерным и красноречиво свидетельствует о том, что относительная устойчивость способов совершения преступлений, нацеленных на незаконные корпоративные захваты, находится в прямой зависимости от степени их детерминированности различными факторами. Более того, незаконные корпоративные захваты сопровождаются как противоправными, так и правомерными действиями заинтересованных лиц, имеющими непосредственное отношение к подготовке, совершению и сокрытию преступлений. Как правило, эти действия являются весьма продолжительными и влекут за собой возникновение самых разнообразных материальных и идеальных следов.

Е.В. Валласк указала три основных способа осуществления незаконных корпоративных захватов¹⁶:

- ♦ «захват организации» через скупку акций незаконными методами (корпоративный шантаж);
- ♦ «захват организации» в процессе осуществления процедуры ее банкротства (незаконное отчуждение активов по заниженной цене);
- ♦ «силовой захват» путем подделки учредительных и иных правоустанавливающих документов, их представления в различные государственные органы (суды, налоговые органы, государственные органы по регистрации прав на недвижимое

¹⁴ См.: Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

¹⁵ Незаконные захваты предприятий. Статистика МВД Российской Федерации. URL: <http://anticorr.ru/news/news674.html>

¹⁶ См.: Валласк Е.В. Указ. соч. С. 15.

имущество и сделок с ним), осуществления фактического (силового) захвата организации с привлечением сотрудников частных охранных предприятий.

Отдавая должное этой удачной классификации, заметим, что она не лишена некоторых недостатков. В частности, в ней не конкретизированы ряд новых и некоторые ранее существовавшие способы и методы незаконного завладения собственностью. В такой классификации должна быть представлена вся совокупность таких способов и методов. Пытаясь решить эту задачу, мы произвели комплексное исследование противоправного потенциала незаконного корпоративного захвата, элементами которого явились:

- ♦ подготовка к незаконному корпоративному захвату;
- ♦ самоуправство;
- ♦ консолидация акций;
- ♦ использование подложных документов;
- ♦ использование механизмов банкротства;
- ♦ применение административного ресурса;
- ♦ оказание воздействия на управленческое звено.

Обобщение сведений, содержащихся в материалах следственной и судебной практики, позволило прийти к выводу, что подготовка к незаконному корпоративному захвату начинается с выбора конкретного предприятия (организации, учреждения), наведения минимально необходимых справок, позволяющих ознакомиться с его юридической историей. Сбор необходимой информации осуществляется преимущественно законными способами, например путем направления запросов в налоговые органы и учреждения юстиции. Иногда для этих же целей изучаются опубликованные в средствах массовой информации сведения (в том числе на официальных сайтах)¹⁷ или используется осведомленность доверенных лиц (информаторов). На основании анализа полученных данных организаторами дается оценка степени перспективности того или иного объекта для корпоративного захвата.

Если оценка является положительной, то начинается полномасштабный сбор сведений об объекте захвата, его акционерах, менеджерах и основных контрагентах. Изучая уголовные дела, мы обратили внимание, что в круг этих сведений входит не только информация юридического и финансового характера (учредительные документы, регламенты, управленческие решения, состояние расчетных счетов, наличие задолженностей и др.), но и сведения о деловой и частной жизни конкретных лиц. Впоследствии на основе всей этой информации будет определяться стратегия незаконного корпоративного захвата и тактика действий его участников. По замыслу организаторов, подготовительные действия должны увенчаться появлением для них реальной возможности приобретения как можно большего количества акций захватываемого юридического лица (в кратчайшие сроки и по минимальной цене). Как правило, этому призваны способствовать специально организованные PR-компании по дискредитации руководства объекта захвата и его основных акционеров.

Исследуя подготовительные к незаконному корпоративному захвату действия отдельных лиц, следователь должен стремиться обнаружить в них признаки пре-

¹⁷ Например, на официальных сайтах судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ, в разделе «Графики рассмотрения дел» приводятся сведения о номерах дел, датах их поступления в суд, когда они будут рассматриваться и кем именно из судей, данные о представителях сторон, виде спора, его предмете, сумме иска и др.

ступлений, предусмотренных следующими статьями Уголовного кодекса РФ: 129 (Клевета); 137 (Нарушение неприкосновенности частной жизни); 138 (Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений); 183 (Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну); 285 (Злоупотребление должностными полномочиями); 286 (Превышение должностных полномочий); 290 (Получение взятки) и др.

В связи с отсутствием специальной нормы в следственной и судебной практике незаконный корпоративный захват в целом квалифицируется как самоуправство (по ст. 330 Уголовного кодекса РФ). Значительно реже действия обвиняемых получают оценку по ст. 174¹ (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления). Все это свидетельствует о том, что имеющийся арсенал уголовно-правовых средств для квалификации такого рода деяний используется далеко не полностью. Более того, в действительности круг преступлений, совершаемых при незаконных корпоративных захватах, значительно шире, а в своей совокупности они оказывают мощное отрицательное воздействие на экономическое развитие России¹⁸.

Консолидация акций (приобретение долей) имеет целью захват юридического лица (как корпорации) посредством приобретения его контрольного пакета акций. Эта цель, как правило, достигается следующими путями:

- ♦ скупка (консолидация) мелких пакетов акций у большого числа собственников посредством обмана и (или) оказания на них давления;
- ♦ скупка по минимальной цене у миноритарных акционеров необходимого числа привилегированных и (или) обыкновенных акций в связи с невыплатой дивидендов;
- ♦ дополнительная эмиссия акций по закрытой подписке среди узкого круга лиц с нарушением требований действующего законодательства РФ;
- ♦ блокировка крупных пакетов акций (долей) с целью временного изменения соотношения сил на внеочередном собрании акционеров (участников);
- ♦ манипуляции с реестром акционеров, в результате которых место законных акционеров без каких-либо к тому оснований занимают другие физические лица.

Противоправный характер подобных видов консолидации акций определяется тем, что в ходе их применения заинтересованными лицами совершаются действия, содержащие признаки преступлений, предусмотренных следующими статьями Уголовного кодекса РФ: 159 (Мошенничество); 165 (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием); 183 (Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну).

Нужно заметить, что манипуляции с реестром акционеров при консолидации акций имеют место лишь тогда, когда этот реестр ведется самим юридическим лицом, т.е. реестродержателем. Наблюдения показывают, что независимые регистра-

¹⁸ По мнению экономистов, это выражается в: 1) снижении объема инвестиций; 2) снижении эффективности распределения ресурсов и использования национального богатства в экономике; 3) негативном изменении качества структуры собственности. См., напр.: Данилюк Ю.А., Денисов П.Ю., Дробышев Г.М. и др. Выявление механизмов недобросовестных корпоративных захватов и выработка предложений по их использованию с учетом мирового опыта. М., 2004. С. 35–46.

торы практически никогда не идут на откровенную фальсификацию реестра из-за боязни лишиться лицензии. Зная это, организаторы незаконных корпоративных захватов для того, чтобы добиться регистрации изменений, вносимых в государственный реестр юридических лиц, используют подложные документы. Чаще всего в процессе их изготовления подделываются подписи конкретного должностного лица и нотариуса, а также печати, которыми эти подписи должны заверяться. Сдав в уполномоченные органы документы со следами материального или интеллектуального подлога, преступники стремятся получить взамен подлинные документы, подтверждающие их право на владение имуществом юридического лица и управление его активами.

Другим, довольно распространенным мошенническим способом, предполагающим использование подложных документов, является хищение акций. Используя его, организаторы незаконного корпоративного захвата подделывают комплект документов, дающих право на совершение сделок с акциями юридического лица (как корпорации). Впоследствии акции неоднократно перепродаются через доверенных лиц. Это происходит до тех пор, пока их не покупатель сможет приобрести статус добросовестного приобретателя.

Юридическая оценка неправомерных действий участников незаконного корпоративного захвата, которые были произведены с использованием подложных документов, может быть дана по следующим статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ: 159 (Мошенничество); 171 (Незаконное предпринимательство); 202 (Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами); 204 (Коммерческий подкуп); 285 (Злоупотребление должностными полномочиями); 286 (Превышение должностных полномочий); 290 (Получение взятки); 291 (Дача взятки); 292 (Служебный подлог); 327 (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков).

Использование механизмов банкротства является одним из наиболее распространенных способов совершения незаконных корпоративных захватов. Активно он стал практиковаться вскоре после принятия Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)¹⁹. С позиций современной экономической теории этот Закон некогда считался одним из наиболее прогрессивных в мире, поскольку был призван предотвратить неэффективное использование активов, обеспечить права кредиторов, избежать невыгодных займов и т.д.²⁰ Однако вскоре после вступления в законную силу Закон стал использоваться не по назначению, поскольку не исключал возможности с минимальными затратами получить контроль над предприятием (организацией, учреждением). Как правило, это происходило посредством скупки долговых обязательств и преднамеренного доведения предприятия до банкротства²¹. В последнем случае организаторы незаконного корпоративного захвата

¹⁹ См.: Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ // Российская газета. 1998. 20 и 21 янв.

²⁰ См.: *Журавская Е., Сонин К.* Экономика и политика российских банкротств // Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 118–133.

²¹ Уголовно-правовые аспекты криминальных банкротств подробно рассматривались в нескольких диссертационных исследованиях. См., напр.: *Бобков А.В.* Криминальное банкротство: криминологическая характеристика и противодействие: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006; *Пустяков А.В.* Банкротство: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

через суд добивались назначения на предприятие «своего» арбитражного управляющего. В течение нескольких месяцев он должен был создать условия (обнаружить повод) для отстранения действующего руководителя предприятия от должности²².

Материалы изученных уголовных дел свидетельствуют, что именно арбитражный управляющий в течение всей процедуры банкротства выступает главным действующим лицом такого незаконного корпоративного захвата, так как он наделен правом исполнять организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. При этом он не несет ответственности за неправомерные действия при банкротстве, хотя формально они могут содержать не только признаки административных правонарушений, но и признаки преступлений, предусмотренных следующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ: 178 (Недопущение, ограничение или устранение конкуренции); 195 (Неправомерные действия при банкротстве); 196 (Преднамеренное банкротство).

Использование административного ресурса при незаконных корпоративных захватах в основном направлено на получение необходимых для его осуществления, законных по форме, но неправосудных по существу судебных решений. Они требуются для того, чтобы создать видимость правомерности завладения имуществом юридического лица (как корпорации). Судебные решения такого рода выносятся либо с нарушением правил подсудности, либо на основании подложных документов, либо на основании подлинных документов, но с заведомо неправильным применением судом норм материального и процессуального права. Подобные действия, как правило, содержат признаки преступлений, предусмотренных следующими статьями Уголовного кодекса РФ: 285 (Злоупотребление должностными полномочиями); 286 (Превышение должностных полномочий); 290 (Получение взятки); 291 (Дача взятки); 303 (Фальсификация доказательств); 305 (Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта).

Последним элементом, олицетворяющим собой противоправный потенциал незаконного корпоративного захвата, является оказание воздействия на управленческое звено. Оно может осуществляться разными способами, суть которых сводится к оказанию давления на лиц, уполномоченных принимать решения, т.е. собственников и менеджеров компании²³. Здесь может иметь место не только их подкуп, но и угрозы, шантаж, запугивание с целью вынудить конкретных представителей управленческого звена действовать в интересах организаторов незаконного корпоративного захвата. Это может выражаться в недобросовестном исполнении

²² Как показывает практика, если суд пошел на назначение ангажированного временного управляющего, то ходатайство об отстранении руководителя предприятия от руководства, несомненно, впоследствии будет удовлетворено. См., напр.: Корпоративные захваты. Что это? // Экономический лабиринт. Дальневосточный экономико-правовой журнал. 2002. № 1–2 (42–43). С. 30.

²³ Изучая труды экономистов, мы обратили внимание на то, что особенностью российского рынка слияний и поглощений является практически полное совпадение личностей менеджеров предприятий и его владельцев. Это обстоятельство расценивается специалистами как негативное. См., напр.: *Конина С.Ю.* Слияния и поглощения в конкурентной борьбе международных компаний. М., 2005. С. 126. Другой особенностью (но уже современного российского правосознания) выступает специфика восприятия управленцами имущественного комплекса организации. Довольно часто ее руководитель, не являясь владельцем контрольного пакета акций, воспринимает имущество юридического лица как свое собственное. Фактически это означает, что такой руководитель считает себя скорее хозяином всего этого имущества, нежели менеджером, обязанным добросовестно им управлять.

ими обязанностей, в умышленном нарушении действующего законодательства, в заключении невыгодных сделок, в осуществлении действий, направленных на подрыв деловой репутации юридического лица. Выявив факты совершения таких действий, следователь может усмотреть в них признаки следующих преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса РФ: 163 (Вымогательство); 179 (Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения); 201 (Злоупотребление полномочиями).

Изложенное позволяет утверждать, что незаконные корпоративные захваты обладают довольно объемным и весьма разноплановым противоправным потенциалом. Преступления, которыми они сопровождаются, совершаются самыми разными способами и в силу своих особенностей сочетаются с насилием, обманом, сопровождаются взяточничеством, вымогательством, злоупотреблениями служебным положением и многими другими противоправными действиями, которые, как правило, содержат признаки преступлений, предусмотренных следующими статьями Уголовного кодекса РФ: 129; 137; 138; 159; 163; 165; 171; 174; 178; 179; 183; 195; 196; 201; 202; 204; 285; 286; 290; 291; 292; 303; 305; 327; 330 (всего 25 статей). Независимо от своей разновидности, способ совершения незаконных корпоративных захватов представляет собой подсистему преступной деятельности, которая является неременной составляющей механизма преступления конкретного вида, нацеленного на незаконный корпоративный захват.